Сакура откашлялась и попыталась сосредоточиться на своем ответе.

- Ну, это также означает надежду и новое начало.

Они оба стояли неподвижно, пока ветер и вишневые цветы танцевали вокруг них. Внезапно Себастьян зашевелился. Сакура почувствовала, как его руки нежно обхватили ее лицо. Она затаила дыхание, глядя на него снизу-вверх, ее сердце заколотилось, как какой-нибудь шумный двигатель паровоза. Себастьян приблизил свое лицо к ее. Они оказались почти нос к носу и губы к губам, когда он произнес:

-Тогда пусть это будет новым началом для нас, Сакура.

Девушка учащенно заморгала, сбитая с толку, потерянная и совершенно не контролирующая свой разум прямо сейчас. Да что с ней такое? Почему она не может думать здраво в этот момент? Что он имел в виду? О Господи! Его губы выглядели такими чувственными. И эти его небесно-голубые глаза. Она почувствовала, как внутри нее поднимается жар, и тихо застонала.

- Я прошу прощения за свою некомпетентность в защите тебя, когда мы были моложе, - произнес он тихо. - Но с этого момента я никогда не позволю кому-нибудь или чему-нибудь снова причинит тебе боль.

Сакура долго и пристально смотрела на него. Внезапно она снова полностью овладела собой, и именно тогда все, что касалось младшего Себастьяна Принстона, вспыхнуло перед ее глазами. Он ведь всегда был здесь, не так ли? Всегда где-то на близком расстоянии, не показывая себя перед ней, но тем не менее всегда был там. Себастьян ведь тайно помог ей, не так ли? Разве не он стоял там, наблюдая, как она плачет в отдалении, после того как ей приснился тот ужасный кошмар? Разве не он позвал папу Джеймса, чтобы тот пришел и утешил ее?

Да, она помнила это, помнила, как мальчик стоял в дверях, совсем маленький, глядя, как папа Джеймс успокаивает ее своими добрыми словами и нежными руками, как она умоляет папу Джеймса любить ее только втайне, потому что не хочет, чтобы ее новые братья и сестры ненавидели и обижали ее. Сакура закрыла глаза, слезы горели в них, угрожая пролиться с удвоенной силой. Ее мысли вернулись к тому дню, когда она чуть не умерла...

* * *

Вода! Она окружала ее со всех сторон, душила, хотела убить.

Ее тело, маленькое и слабое, было омыто опасным, злым водоворотом воды. Она не могла дышать. Девочка не могла себя контролировать. Сакура хотела позвать на помощь, но, когда открывала рот, в него захлестывала вода и принималась душить с еще большей силой. Она замотала головой, слезы жгли ей глаза, сердце разрывалось от боли. Сакура была напугана. Ее сердце бешено колотилось. Ее тело болело. И она знала, что долго не протянет. Она скоро умрет. Дух воды унесет ее далеко-далеко. Она знала, что это очень понравится ее новым братьям и сестрам.

Девочка закрыла глаза. Она была измучена и больше не могла бороться с водой. Потом Сакура замерла. Она чувствовала, как ее маленькое тело плавает в глубоком океане, ее глаза были полузакрыты. Погружаясь все глубже в бездонную пропасть, она увидела лучи света, красиво мерцающие сверху. Затем она увидела маленькую фигурку мальчика, протягивающего к ней руку, его лазурные глаза расширились от страха, а маленькое мальчишеское лицо побледнело от ужаса.

- Себастьян! - закричала она мысленно. - Помогите мне! - умоляла девочка, хотя изо рта у нее не вылетало ни звука.

Она протянула к нему руку, но безрезультатно, так как он тоже начал барахтаться в воде. Он тонул…Он тонул вместе с ней…

Почему Себастьян хотел спасти ее, когда сам был вынужден бороться с разъяренным морем, хватаясь за жизнь? Она очень устала. Сакура закрыла глаза и почувствовала, что уплывает куда-то очень далеко…

* * *

Сакура открыла глаза, и сама того не осознавая заплакала, слезы потекли по ее щекам. Тут Себастьян пошевелился и заключил ее в объятия. Его губы прижались к ее лбу, и прежде чем смог остановить себя, он поцеловал ее там, его твердые губы ощущались теплыми на ее коже. Девушка прикрыла глаза и почувствовала слабость и тепло внутри. Ее тело сотрясала дрожь. Она так давно не вспоминала о том дне…

Когда Себастьян сделал шаг назад, она попыталась дышать нормально, но это оказалось довольно трудно исполнить. Еще труднее было контролировать свой разум. Честное слово, она старалась не думать о том дне. Ей нужно было очистить свой разум. Ей нужно было уйти от этих воспоминаний. Так что вместо того, чтобы принять его извинения и подтвердить его предложение мира, сказав либо спасибо, либо прохладно, давайте начнем все сначала, она пробормотала себе под нос, и практически убежала от него:

- Спокойной ночи”, - ее тело продолжало предательски дрожать.

Себастьян смотрел ей вслед, гадая, правильно ли он поступил, извинившись перед ней и, Боже мой, поцеловав ее. Но, конечно, она понимала, что это был простой братский поцелуй, и ничего другого не могла предположить. Он позаботился о том, чтобы поцеловать ее в лоб, а не в губы, как ему хотелось, хоть это и было очень соблазнительно.

Себастьян оставался там еще несколько минут, любуясь прекрасным пейзажем перед собой и произнося имя Сакуры себе под нос, лелея его, и наслаждаясь ощущением его на своих губах. Когда он вернулся в свою комнату, четверо его братьев, Николас, Тристан, Логан и Конрад, ждали его там, готовые наброситься на него. Он понятия не имел, какого черта они здесь делают. На самом деле ему было все равно, и он хотел прогнать их всех отсюда побыстрее.

- Что ты делал с Сакурой у пруда? - зарычал на него Конрад. Себастьян и понятия не имел, что они видели его из дома. Впрочем, это его не удивило, потому что он сам видел девушку из окна своей спальни. - Ну и что? - поинтересовался Конрад еще более настойчиво, так и не получив ответа на первый вопрос.

Себастьян понял, что должен объясниться с братьями. Он не знал, что их интересовало на самом деле, то что он делал там, или, что более вероятно, что он так и не осмелился сделать, хоть они и предполагали обратное, и, явно, импонировали девушке. И вот он здесь, соревнуется с этими большими, злыми, красивыми волками, чтобы заполучить ее... Себастьян тяжело вздохнул и рухнул на диван у камина.

- Ну и что? - поинтересовался Логан, скрестив руки на груди.

- Ты обнял ее, не так ли? - мрачно выругался Тристан.

- Я извинялся перед ней, - пояснил Себастьян, кратко.

- За что, черт возьми? - крикнул Конрад, непонимающе смотря на брата.

Себастьян не стал объяснять юному Конраду, что это из-за того, что случилось в их детстве. Остальные братья, однако, все прекрасно поняли.

- Тогда я тоже пойду и извинюсь, - произнес подавлено Тристан. - Я вел себя ужасно по отношении к ней. - Николас подошел и обнял брата за плечи.

- Я тоже отчасти виноват. Как старший брат, я должен был что-то сделать, но вместо этого, просто, стоял и игнорировал все происходящее.

- Это значит, что все мы причинили ей какую-то боль. Этого нельзя отрицать, - подвел итог Логан. - Я был совершенно холоден к ней в детстве.

С Конрада было достаточно, он возмущенно воскликнул, требуя ответа на свой вопрос:

- О чем, черт возьми, вы все говорите?!

- О Сакуре! - хором ответили братья.

- Хорошо, - младший скрестил руки на груди. - Если каждый из вас причинил ей боль и хочет извиниться, почему, черт возьми, вы ничего не делаете для этого?

- Например, что? - поинтересовался Логан.

- Ну, не знаю, - пробормотал младший. – Будь я на вашем месте, то отвез бы ее по магазинам. Девушки любят ходить по магазинам, верно? И подарки никто не отменял, - на этих словах, он склонил голову на правую сторону. - Туфли? Сумки? Одежда?

- Я просто пойду и извинюсь перед ней прямо сейчас, - заявил Тристан. - И сделаю ей предложение о перемирие, обняв и поцеловав.

Он уже собирался выйти за дверь, когда Себастьян вскочил со своего места и потянул брата за воротник рубашки.

- Прямо сейчас? - уточнил он. - Сейчас чертова полночь. Она, наверное, уже спит.

- Себастьян прав, - сказал Николас. - Мы сделаем это завтра утром.

Себастьян заметил выражение глаз Николаса и хмуро произнес:

- Ты, ведь, не собираешься ее целовать, правда?

- А почему бы и нет? – вставил свои пять копеек Тристан. – Ты, же, поцеловал ее.

- В лоб, - процедил Себастьян сквозь стиснутые зубы. - Это был братский поцелуй. В конце концов, я, ведь, ее приемный брат.

- Да, - поддразнил его Тристан. - Завтра мы тоже по-братски поцелуем и обнимем Сакуру, доволен?

- Только попробуй это сделать! - рявкнул Себастьян. - А теперь, убирайтесь все из моей

комнаты! Немедленно.

- Спокойной ночи, брат, - усмехнулся Тристан.

И один за другим братья покинули его комнату, оставив Себастьяна одного, который задался вопросом, как, черт возьми, он собирается держать своих братьев подальше от Сакуры. Как, черт возьми, он собирается защитить ее от них? А потом парню пришла в голову еще более тревожная мысль… как, черт возьми, он собирается защитить ее от самого себя.

http://tl.rulate.ru/book/43120/992503